

Н. КАМЕНЕВА, руководитель юношеской литературной студии
«Питер Пэн», Санкт-Петербург, студии слова и творчества «Жар-Птица»

ЛиТучка

Немного критики от Литературной Тучки

Знаете ли вы, что стихи, как растения, требуют постоянной внимательной заботы? Мысль, идея, словосочетание, сравнение — это семена будущих стихов. На какую почву попадет такое семечко? Умелый ли садовник будет выращивать его, оберегая от сорняков и болезней? В помощь вам, юным садовникам, на литературную страничку будет прилетать ЛиТучка! Она поможет внимательно рассмотреть ваши стихи. Надеемся, что гром и молния критики вас не испугают, а теплый дождик из советов помогут вырастить красивые стихи! Присылайте свои стихи по адресу: deti-dvora@yandex.ru.

Пролетая над осенними просторами в поисках поэтических открытий, я — ЛиТучка — повстречала стихотворение **Н. Тейх** «Просто мысли»:

...Волосы лентой повязаны,
Сумочка, шляпа, перчатки,
Мысли — тоской перевязаны...

Не правда ли, чудесная находка? Действительно, тоска — это жестокая веревка, от узлов которой мы часто страдаем... Но неудачная однокоренная рифма «повязаны» не дает почувствовать всю прелесть этого открытия. Мой совет автору и всем остальным — избегайте таких рифм! Читаем дальше:

...Смысла нет в этой войне,
Скоро пойдем мы ко дну.
Сядь-ка поближе ко мне,
Громче включи тишину...

А вот эти строчки вызывают у меня грусть, и не только из-за их содержания, но и из-за того, что свои мысли автор выражает чужими словами, а проще — штампами. Таким манером многого не откроешь. Лучшие строчки — в твоей душе, только выскажи!

Ваша ЛиТучка

Питается она фонарным светом.
Ее дыханьем человек бывает опьянен.
(Особенно с Невы,
душным и жарким летом.)
Прочитавший в энциклопедии натуралист
О неведомом ранее экземпляре,
Взяв погрызенный карандаш
и «фиговый лист»,
Написал:
«Отловить, изучить...
Не позднее этого мая».

ЗВЕРЬ

Там, где пахло корицей и мятой,
жил Зверь.
Сам он был старый, лохматый,
этой зимой он бесследно исчез.
Там, где пахло корицей и мятой,
осталось Одиночество.
Ступая грубыми лапами
по паркету, глотая раздавшийся скрип,
заполняет им урчащую от голода пустоту,
надеясь насытиться, запивает затхлым
воздухом.

Сева Качалов, 10 лет

Юля Крюкова, 14 лет

ХАМЕЛЕОН

Ночь — это ящерица хамелеон,
Бесшумно крадется по переулкам.
Слышно у кого-то звонит телефон —
Ночь прислушивается
к еле заметным звукам.
Эта рептилия здесь живет
с давних времен,

ФИНГАЛ

Мне поставили фингал.
В передрагу я попал.
Ведь мне скоро выступать,
Номера мне объявлять!

Я однажды шел по школе,
Вася Грушин рядом встал,
И в награду я от Васи
Получил большой фингал.

Ну а если я на сцену
Выйду с синяком под глазом,
Люди все его увидят
И начнут смеяться разом!

Пробовал тональным кремом
Я замазывать синяк,
Но мне способ не помог тот,
Прямо я скажу, никак

Много мне советов дали,
Ни один не помогал.
А ведь завтра выступление!
Будь ты проклят, мой фингал!

И в итоге, огорченный,
Я с фингалом шел домой,
Ведь теперь я не ведущий,
Мальчик там теперь другой.

И теперь моя карьера
Полностью разрушена.
Вот как сильно пострадал я
От злодея Грушина!

УЧИТЕЛЯ

Мы начинаем рассказ об известных, интересных, талантливых наставниках юных писателей. Хорошо, когда такой человек пишет книги о своей работе, — так мы можем узнать о характере занятий, заданиях и примерах их выполнения. Ждем и ваших рассказов о преподавателях литературного творчества.

Виктор Гаврилович Кротов — писатель, сказочник, руководитель нескольких литературных студий, автор множества книг о литературном творчестве. Если вам удастся найти его книги «Литературная студия», «В каждом светит лучик», «Пиши по-своему», «Домашний автор», «Учись сочинять», считайте, что вам крупно повезло! Это настоящие «вдохновлялки» для преподавателей и учеников! Сам Виктор Гаврилович называет свой метод «тормошение жанрами». Его ученики учатся писать афоризмы-определения, сказки-малышки, стихи, прозу.

Вот отрывок из его книги.

СОБРАНИЕ НЕСОЧИНЕНИЙ

Замысел — хомут творческого человека, с энтузиазмом подготовленный для собственной шеи.

Все, что сочинил писатель, можно собрать в собрание сочинений. А мы начнем разговор о путях литературного творчества — с *несочинений*.

Что, если сыграть самому с собой в игру под названием «Собрание несочинений»? Она состоит в том, чтобы на листке бумаги составить перечень книг, которые ты *мог бы* написать (или составить), если бы на это было достаточно времени, сил, да и всяких других жизненных условий. Просто список из предположительных названий, безо всяких комментариев. Может быть, на это хватит и полстранички.

Можно пофантазировать во все стороны! Ты ничем не рискуешь. На этот список нужно не так уж много времени. И никто не заставит тебя писать эти книги. Это же **НЕСОЧИНЕНИЯ**. Зато как интересно заглянуть в свои желания, в свои возможности, пусть даже самые мечтательные!.. И не просто заглянуть. Ведь результат этой игры (в самом деле игры? или в этом есть что-то большее?), несмотря на его малый объем, необычайно значителен. Мы словно заглянули в волшебное зеркало, показывающее наше возможное будущее.

Пусть эти книги еще не написаны. Но они задуманы тобой, они наполнены твоим желанием, твоим представлением о них. *Собрание сочинений* говорит о том, что писателю удалось написать когда-то. *Собрание несочинений* говорит о том, что человек видит впереди.

Если перейти от игры к делу, через несколько лет какие-то из несочинений окажутся написанными. Какие-то ты раздумаешь сочинять. А к тем, что остались в планах, прибавятся новые. С течением времени оно обязательно будет меняться, твое собрание несочинений, так же обновляясь, как и его автор. Оно всегда будет говорить о творческих замыслах сегодняшнего дня, обращенных в день завтрашний.

Вообще говоря, каждому пишущему человеку, и начинающему, и профессиональному писателю, полезно составить свое собрание несочинений. Составить и время от времени обновлять его. Можно считать это планом своей литературно-творческой жизни, или мечтой, или надеждой. В любом случае это одна из сторон представления о замысле своей жизни.

Никто не заставит тебя написать твою книгу, кроме тебя самого. Но никто и не напишет ее за тебя. Может быть, это единственная работа, которую никто в мире за тебя не сделает. Не напишешь ее — и никто не напишет, потому что это *твоя* книга.

Так что «Собрание несочинений» может остаться всего лишь игрой, но может стать и чем-то большим. Например, христианский писатель Александр Мень в двенадцать лет составил список книг, которые хотел бы написать, — и все появились на свет, а к ним добавились другие. Виктор Кротов, «Написать свою книгу».